

ГЛОБАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО США ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

О.А. Хлопов, канд. полит. наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-3-107-114

***Аннотация.** В статье анализируются результаты влияния эпидемии COVID-19 на внешнюю политику США. Сегодня принято указывать на то, что Соединенные Штаты и как великая держава приходят в необратимый упадок, что имидж непобедимости был разрушен, поскольку страна сильно пострадала от самого высокого числа погибших от COVID-19 среди всех стран G20, что ставит под сомнение эффективность ее системы управления и качество американских институтов. Автор отмечает, что среди американских политологов есть понимание того, что Америка сталкивается с внутренними и внешними политическими вызовами, которые только увеличились с окончанием пандемии, но также присутствует стремление сохранить свое глобальное лидерство. Несмотря на эти противоречия, которые вызывают многочисленные дискуссии, Соединенные Штаты по-прежнему сохраняют свою культурную, экономическую и военную мощь, однако для поддержания международного авторитета и лидерства американской элите необходима переоценка глобальной роли США на основе учета формирования нового баланса сил и согласования интересов с другими странами.*

***Ключевые слова:** пандемия COVID-19, кризис, внешняя политика, баланс сил, глобальное лидерство, США, Россия, КНР.*

В период пандемии COVID Соединенные Штаты пытались эффективно отреагировать на возникшую эпидемию. После трагических событий 6 января 2021 г., приведшие к штурму и эвакуации здания Капитолия, сопровождавших окончание срока полномочий президентства Дональда Трампа, Соединенные Штаты стало популярным говорить о «конце американской эры», что у Соединенных Штатов больше нет воли, чтобы вмешиваться в самые проблемные вопросы мировой политики, и навязывать свой международный порядок; если упадок Америки реален, то это результат нерешительности воли, а не упадка американского потенциала, особенно избытка военной помощи и технологических преимуществ [1].

Избрание президента Джозефа Байдена ознаменовало возвращение Америки на международную арену, и как Соединенные Штаты будут проводить свою внешнюю политику, выполняя свои международные обязательства, определит их роль в мире на десятилетия вперед. Однако, очевидно и то, что Соединенные Штаты не вернутся

к позиции гегемонии, как это было в прошлые годы.

Подъем Китая и возрождение российского влияния в международных делах означают, что Соединенным Штатам придется смириться (или бороться) с многополярным порядком, для которого характерна конкуренция великих держав. Это требует от США ответа на ряд фундаментальных вопросов в рамках большой стратегии (Grand Strategy), которых они в значительной степени избегали в течение последних четырех лет. Они могут выбрать роль организатора, решая эту проблему на многосторонней основе, используя союзников в Европе и Азии для борьбы с КНР и РФ, стремясь к широкому консенсусу, чтобы оказывать влияние на своих соперников. Или Вашингтон может мобилизовать жесткую силу и экономические инструменты принуждения, чтобы противостоять своим противникам, убеждая и даже вооружая своих союзников, что сегодня и происходит в отношении Украины.

Анализ механизма выработки стратегических решений в США во внешней поли-

тики показывает, что изменения во внешнеполитическом курсе происходили по мере качественного усложнения международных взаимосвязей повышавших риски принятия некачественных политических решений [2].

Очевидно, что первоочередной задачей является восстановления социальной и экономической стабильности внутри страны. США играли центральную роль в отстаивании своих национальных интересов по всему миру с 1945 г. [3], ключевые компоненты которых включают право на самоопределение бывших колоний, создание режимов запрещения ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Создание ядерного оружия в Северной Корее, нанесли ущерб международным нормам контроля над вооружениями.

Подход администрации Д. Трампа к международным проблемам заключалась на понимании многосторонности как ограничение мощи США. При нем США вышли из основных международных договоров – из Договора по открытому небу и Международного договора о торговле оружием, а также Парижского соглашения по климату, что еще больше подорвало международный консенсус по ряду важнейших вопросов безопасности, с которыми сегодня сталкивается мир. Не только Трамп нарушил эти нормы, в случае с Сирией и Ливией политика президента Барака Обамы, также нанесла серьезный ущерб США [4].

Фундаментальные сдвиги и глобальные вызовы на международной арене выдвинули на передний план Россию и Китай, которые преследуют свои собственные интересы, меньше опасаясь порицания или санкционного давления. Действия КНР в Южно-Китайском море, в отношении Тайваня в сочетании с тем, что Россия эффективно предотвратила наказание со стороны Совета Безопасности ООН против Президента Сирии Б. Асада, идут в разрез с теми нормами и правилами, которые хотят установить США [5].

Согласно оценкам американских экспертов, Москва и Пекин оказывают давление на внешнюю политику США, которое заключается в уважении прав человека и

продвижении демократических ценностей, поддерживают друг друга в защите стратегических интересов на многосторонних форумах, формируют нормы в отношении борьбы с киберугрозами и независимого поведения в инетрнет-пространстве [6].

Хотя Соединенные Штаты на протяжении многих лет поддерживали нескольких своих союзников в первую очередь авторитарных монархов в государствах Персидского залива, они в целом стремились поощрять либеральные ценности, когда могли, и, безусловно, оказывали давление на эти государства.

После штурма здания Капитолия 6 января 2021 г. сторонниками Д. Трампа многие страны усомнились в представлении о том, что США являются своего рода маяком прав человека и демократии. Тем не менее это только укрепило веру многих американских либеральных интернационалистов в то, что Соединенным Штатам следует удвоить усилия по продвижению ценностей и демократии как ключевой части восстановления своего имиджа при новой администрации Дж. Байдена [7].

Перед лицом разрушающейся прежней системы международных отношений, США необходимо понять, смогут ли они вообще восстановить прежние международные нормы, и готовы ли направлять определенные ресурсы на их сохранение. Очевидно, что сегодня Вашингтон не может повернуть время вспять к моменту явного американского превосходства после распада СССР, когда Фрэнсис Фукаяма объявил о «конец истории» – победе либерально-демократических ценностей и рыночной экономики. США придется отказаться от создания универсального либерального мирового порядка, чтобы хоть как-то сохранять свое влияние на глобальные изменения.

Сохранение лидерства в борьбе с серьезными проблемами, в преодолении существующих проблем вызовов, стоящих перед новой администрацией, решается в условиях обострения соперничества на международной арене в связи с последствиями пандемией обострением новых вызовов [8].

Чтобы Соединенные Штаты «вернулись», как выразился Байден, они должны решить проблемы в области региональной безопасности – в Азии и Европе, а это требует устойчивого взаимодействия с союзниками и прагматической оценки на обоих театрах военно-дипломатических действий.

Китай как глобальный конкурент мирового лидерства. Несмотря на то, что эпидемия Covid-19 нанесла серьезный ущерб престижу и влиянию США, она лишь усугубила безотлагательность решения проблем, с которыми Соединенные Штаты долгое время боролись. Последствия коронавируса привлекли внимание ко многим системным проблемам глобального порядка и конкуренции, и пандемия, вероятно, стала «не столько поворотным моментом, сколько промежуточным этапом на пути к глобальным изменениям [9].

Поведение Китая на ранних стадиях пандемии привело к дальнейшему недоверию и разногласиям между Вашингтоном и Пекином. Это не только серьезно затруднило глобальные попытки преодолеть пандемию, но и резко усилило чувство соперничества и конкуренции между двумя сторонами. Внутри США сформировался в отношении Китая, подкрепляемый призывами бизнес-лидеров и политиков отделить американские цепочки поставок от влияния Пекина^{18,19}. Однако высокопоставленные чиновники администрации Дж. Байдена избегают говорить однозначно о том, что полный разрыв с Китаем либо возможен, либо нежелателен [10].

Однако пассивная глобальная роль Вашингтона в предотвращении распространения пандемии и обвинительная риторика в отношении Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) нанесли серьезный ущерб попыткам США добиться более прочного консенсуса на международной арене против Китая, особенно с учетом того, что многие страны не считают, что Соединенные Штаты имеют какой-либо авторитет в этом вопросе.

В отсутствие лидерства США в борьбе с пандемией многие государства придерживались стратегий борьбы с COVID-19, исходя из своих собственных возможностей

и национальных проблемах и не требовали участия Вашингтона. Три основных союзника США в азиатском регионе Южная Корея, Япония и Тайвань справились с пандемией с относительным успехом, отчасти благодаря своему опыту борьбы со вспышкой пневмонии в 2002 г.

Отказ администрации Д. Трампа от Транстихоокеанского партнерства (ТТП), и угрозы о торговой войне с КНР не прибавили имиджа США в этом регионе, и оставили проблемное политическое наследство Дж. Байдену [11]. При этом союзы и партнерские отношения США сохраняются. В Индо-Тихоокеанском регионе существует консенсус в отношении экономической угрозы и угрозы безопасности, которую представляет Китай для некоторых государств региона. Это предполагает, что администрации Дж. Байдена не придется слишком много работать, чтобы восстановить союзы и партнерство США с этими государствами.

Таким образом, перед Соединенными Штатами открывается широкий путь к тесному взаимодействию с партнерами в регионе, перед лицом постоянно растущего политического, экономического и военного влияния Китая.

Восстановление евроатлантической солидарности. Евроатлантические отношения остаются доминирующим вектором внешней политики США, но возникшие проблемы в Европе оказываются гораздо сложнее, чем в Азии, где императив безопасности более очевиден. Европейские союзники Америки в Европе сыграют решающую роль в укреплении глобального лидерства США в годы и после окончания "холодной войны". Несмотря на это, за исключением Великобритании, американско-европейские отношения достигли самой низкой точки за последние десятилетия. Во время президентства Д. Трампа стало ясно, что он питает неприязнь к ЕС и НАТО, граничащую с пренебрежением. В обвинительном тоне он запугивал и угрожал союзникам по НАТО возможностью выхода из альянса, подрывая наиболее важную опору западного порядка [12] и, наиболее важную внешнеполитическую

инициативу США после окончания Второй мировой войны.

Однако такой негативный подход к альянсу со стороны администрации Д. Трампа возникли не на пустом месте, и разочарование американской элитой в отношении НАТО является острой дискуссионной темой. Соединенные Штаты исторически брали на себя 70% бремени расходов трансатлантического альянса, и только четыре страны последовательно выплачивали свои требуемые 2% взносы от ВВП на оборону в бюджет НАТО. НАТО была создана по указанию Соединенных Штатов и в течение семи десятилетий служила основным вектором проецирования американской силы, обеспечивая соблюдение порядка, который в значительной степени отвечал интересам США [13].

Как в Конгрессе (сенатор Джош Хоули) так и в республиканской партии есть лица, которые разделяют неприязнь Трампа как к ЕС, так и к НАТО. Но подавляющее большинство конгрессменов и сенаторов Республиканской партии раскритиковали подход Трампа к этому вопросу и выразили обеспокоенность [14]. Попытки вывести войска из Германии встретили яростное осуждение со стороны бывшего кандидата в президенты сенатор Митт Ромни, который назвал этот шаг «серьезной ошибкой» [15]. Это противоречие внутри Республиканской партии и почти всеобщий консенсус среди демократов относительно того, что европейская безопасность жизненно важна для международного авторитета Соединенных Штатов, отражают тот взгляд, что большая часть американской политической элиты по-прежнему полагает, что основу обороны и безопасности США составляет евроатлантическая солидарность.

Действительно, высокопоставленные чиновники администрации Дж. Байдена не скрывали своего желания реинтегрировать Соединенные Штаты в европейский театр безопасности и вновь вовлечь союзников по НАТО в диалоги, которые должны продолжаться с 2014 г, после воссоединения России с Крымом [16].

С тех пор как Россия стремится создать в Западной Европе благоприятную поли-

тическую среду, учитывая разногласия среди европейских политиков, использовать растущие трещины в западном консенсусе в своих интересах, то такой подход постоянно встречает критические оценки со стороны американцев, которые объясняют такие действия тактической хитростью президента РФ В. Путина.

Тезис Трампа «Америке прежде всего» заставил европейских лидеров начать дискуссию об их собственной «стратегической автономии» – расплывчатой фразе, которая пока не имеет точного значения, но может варьироваться от оборонной интеграции до сельскохозяйственного протекционизма и усиления самодостаточности в экономической сфере [17].

Во многом это было вызвано необходимостью создания стратегической среды (экономической и военной), в которой европейцы могли бы лучше определять и защищать свои интересы, учитывая наличия различного рода разногласий и расхождений с Соединенными Штатами.

Франция и Германия, в частности, стремятся к рабочему партнерству с Соединенными Штатами, и оба лидера государств приветствовали избрание Дж. Байдена на пост Президента США, но эти страны не настроены на то, чтобы следовать прямым указаниям из Вашингтона.

Большинство европейских стран колебались между попытками сохранить свою экономику и введением ряда жестких ограничений, которые вызвали экономические трудности по всему континенту в результате эпидемии и финансово-экономической войны с Россией. Из-за огромных расходов, понесенных европейскими государствами в ходе пандемии COVID-19, неизбежно пострадали некоторые аспекты их внешней политики и политики безопасности.

Бюджеты иностранной помощи были сокращены, и это, вероятно, серьезно повлияло на стремление небольших европейских государств поддерживать расходы на оборону на их нынешнем уровне. Скорее всего, в ближайшие годы Европа будет меньше играть роль на мировой арене. Тем не менее, это не должно означать, что европейцев игнорируют, поскольку они тоже

разделяют стремление к поощрению прав человека, продвигают переход к безуглеродной энергетике, готовы инвестировать в "зеленую экономику".

Пандемия стала поворотным моментом в расчетах Европы в отношении Китая. Европейцы так же, как и Соединенные Штаты, обеспокоены тем, как Китай пытался использовать пандемию для продвижения своих интересов, стали лучше понимать «стратегический вызов», который Китай бросает в экономике и сфере глобального управления [18].

Великобритания также осознает угрозу и активно заявляет о необходимости того, чтобы европейские партнеры внесли свой вклад в борьбу с угрозой Китая в постпандемическом мире. Быстро растущая враждебность Лондона к Пекину, также объясняется поиском Великобританией новых торговых рынков и острой необходимостью определить для себя глобальную роль после "Brexit", привела к так называемому "повороту в Индо-Тихоокеанский регион" [19]. В результате Великобритания увеличила расходы на оборону, тем самым сохранив э потенциал, который она полностью намеревается использовать в Азиатско-Тихоокеанском регионе в ближайшие годы.

Соединенные Штаты рассматривают европейские страны как средство для проецирования и умножения своей силы в мировых делах, а не просто как регион, который нужно обустроить, чтобы высвободить больше ресурсов для решения более серьезных проблем в Азии. Если Вашингтон сможет определить, чего он хочет от Европы, он, вероятно, найдет больше партнеров, готовых помочь в реализации своих в области безопасности.

Иранский вопрос во внешнеполитической стратегии США. Европейцы хотят играть решающую роль в контроле над вооружениями. Односторонний выход администрации Д. Трампа из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) ("ядерной сделки" с Ираном) в мае 2018 г., а также повторное введение санкций в отношении экспорта его нефти вызвали глубокое разочарование у Франции, Германии и Великобритании. Никто из этих стран не

поддерживал позицию администрации Д. Трампа, и все считали, что сделка была правильным подходом к предотвращению получения Ираном достаточного количества обогащенного урана для создания ядерного оружия.

По мере роста напряженности в отношениях между США и Ираном европейцы пытались сохранить соглашение при некоторой степени сдержанности по отношению к Тегерану, который ответил на давление США крайне дестабилизирующими действиями, временами угрожая перерасти в открытый конфликт [20]. В результате администрация Дж. Байдена, состоящая из многих чиновников администрации Б. Обамы, которые взаимодействовали с Ираном в 2015 г., теперь должна пересмотреть ядерную сделку.

Пандемия COVID-19 придавала дополнительный импульс желанию Тегерана отменить наложенные на него санкции, но на самом деле иранская экономика испытывала трудности задолго до появления COVID. Вирус только ухудшил ситуацию. Это может дать администрации Дж. Байдена дополнительные рычаги, чтобы убедить Иран вернуться к соблюдению условий сделки, хотя это никоим образом не гарантируется. Соединенные Штаты, со своей стороны хотят вести переговоры, совершенно независимо от серьезных внутренних последствий пандемии. Для команды Байдена успешное возобновление взаимодействия с Ираном выглядит первым шагом к восстановлению базовых норм контроля над вооружениями.

Ближний Восток по-прежнему важен для Соединенных Штатов с точки зрения безопасности, но не является центральным для интересов США, как это было на рубеже веков. Из-за растущей энергетической независимости США, которым сейчас практически не требуется нефть из ближневосточного региона, смысл взаимодействия с Ближним Востоком значительно уменьшается.

Кроме того, в результате почти проваленной интервенции в Ираке в 2003 г. общественность США устала от бесконечных конфликтов. Американские аналитики сетуют на отсутствие стабильности на

Ближнем Востоке, и призывают Соединенные Штаты уйти из этого региона [21]. Взаимодействие США с Ираном по поводу его ядерной программы потенциально устранил последнюю крупную стратегическую угрозу для США, исходящую из региона. Если удастся избежать ошибок прошлого, когда с региональными союзниками США, такими как Саудовская Аравия и ОАЭ, не консультировались, а их опасения по поводу Ирана в значительной степени игнорировались, тогда гораздо больше шансов на то, что удастся достичь соглашения с Ираном.

Таким образом, Соединенные Штаты столкнулись со сложными социальными и политическими проблемами внутри страны в результате того, что плохо справились с пандемией, но необходимость решения проблем во внешней политике и политике безопасности не уменьшилась. Одна из проблем – неготовность американской политической элиты к переоценке глобальной роли США. Такая ситуация порождает кризис идентичности, сопровождающийся острейшими спорами в политическом классе относительно выстраивания внешней политики и стратегии [22].

США, сильно пострадавшие от глобальной пандемии, все еще находятся в состоянии глубокой неопределенности. Проблемы, возникшие в результате пандемии COVID-19, не исчезли, а новые тенденции, такие как подъем Китая, его стремления отстаивать свою позицию по Тайваню («одна страна две системы»), специальная военная операция России в отношении Украины, санкционная политика Запада и его неспособность повлиять на национальные интересы РФ и КНР, чувство разочарования среди историче-

ских союзников и проблемы распространения ядерного оружия Ираном, только усилили масштаб надвигающегося кризиса.

Америка привлекает внимание всего мира, а американская политическая система, идеи, мода и личности выходят за пределы национальных границ, влияя на мир таким образом, что проблемы Америки кажутся почти такими же, как и проблемы других стран. Для многих жителей развивающихся государств Америке остается "сияющим градом на холме", местом, куда стремятся люди во всем мире, как бы они ни презирали ее политику, материализм и империалистическое высокомерие. Соединенные Штаты "возвращаются" в мир, как ослабленное государство с уменьшенным статусом, но все же, обладающее необходимой силой и статусом, чтобы попытаться восстановить мировой порядок.

В Европе и Азии некоторые страны полагаются и рассчитывают на лидерство Соединенных Штатов и стремятся понять их глобальные приоритеты, чтобы сформулировать собственную политику. Однако США не хватает примеров того, как их лидерство на мировой арене приносит пользу им и их союзникам, мобилизуя ресурсы, чтобы вернуть мир в некое подобие нормальности. Четыре года президентства Д. Трампа оставили разочарование у некоторых традиционных союзников Америки. Но пока мир остается частью американского века, и на данный момент США по-прежнему хотят определять форму глобального мироустройства, несмотря на то, что США борются с экономическим подъемом Китая и усиливающим влиянием России.

Библиографический список

1. Walt S. The End of the American Era // The National Interest. October 25, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalinterest.org/article/the-end-the-american-era-6037> (дата обращения 21.08.2022).
2. Давыдов А.А. Основы стратегического планирования внешней политики США // США & Канада: экономика – политика – культура. – 2022. – № 6. – С. 33-49.
3. Chalmers M. Which Rules? Why There is No Single 'Rules-Based International System' // RUSI Occasional Papers. April 2019, pp. 7-8.
4. Goldberg J. The Obama Doctrine // The Atlantic. March 10, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (дата обращения 21.08.2022).

5. Lederer T. Russia and West Clash Over Syria Chemical Weapons Sanctions // Associated Press. January 6, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.yahoo.com/russia-west-clash-over-syria-044901792.html>. (дата обращения 21.08.2022).
6. Kendall-Taylor A., Shullman D. Navigating the Deepening Russia–China Partnership, Centre for New American Security. January 14, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnas.org/publications/reports/navigating-the-deepening-russia-china-partnership>. (дата обращения 19.08.2022).
7. Wright Th. The US Must Now Repair Democracy at Home and Abroad. The Brookings Institute, January 11, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/01/11/the-us-must-now-repair-democracy-at-home-and-abroad/>. (дата обращения 19.08.2022).
8. Лебедева Л.Ф. Восприятие глобального лидерства США в странах и регионах мира // Россия и Америка в XXI веке. – 2021. – №1.
9. Haass R. The Pandemic Will Accelerate History Rather Than Reshape It. // Foreign Affairs. April 7, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-04-07/pandemic-will-accelerate-history-rather-reshape-it> (дата обращения 15.08.2022).
10. Shalal A. Biden Adviser Says Unrealistic to ‘Fully Decouple’ from China // Reuters. September 22, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/uk-usa-trade-china-biden-idUKKCN26D1SC?edition-redirect=u> (дата обращения 28.08.2022).
11. Grossman D. Biden Will Inherit Healthy Indo-Pacific Alliances. RAND, January 11, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rand.org/blog/2021/01/biden-will-inherit-healthy-indo-pacific-alliances.html>. (дата обращения 15.08.2022).
12. Barnes J.T., Cooper H. Trump Discussed Pulling U.S. From NATO, Aides Say Amid New Concerns Over Russia // The New York Times, January 14, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/01/14/us/politics/nato-president-trump.html>. (дата обращения 25.08.2022).
13. Хлопов О.А. Внешняя политика США в изменяющейся структуре глобальной безопасности XXI века: монография. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 260 с.
14. Darroch K. Collateral Damage: Britain, America and Europe in the Age of Trump. – Glasgow, William Collins. 2020. – 212 p.
15. Stewart Ph., Ali I. U.S. to Withdraw About 12,000 Troops from Germany but Nearly Half to Stay in Europe // Reuters, July 29, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-germany-military-idUSKCN24U20L>. (дата обращения 25.08.2022).
16. Mead W.R. Dialogues on American Foreign Policy and World Affairs: A Conversation with Former Deputy Secretary of State Antony Blinken. The Hudson Institute. July 9, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hudson.org/research/16210-transcript-dialogues-on-american-foreign-policy-and-world-affairs-a-conversation-with-former-deputy-secretary-of-state-antony-blinken>. (дата обращения 17.08.2022).
17. Tamma P. Europe Wants ‘Strategic Autonomy’ – It Just Has to Decide What That Means // Politico. October 15, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/europe-trade-wants-strategic-autonomy-decide-what-means/> (дата обращения 14.08.2022).
18. Nietzsche C. Broadening the Transatlantic Partnership to Address the China Challenge // Istituto Affari Internazionali. 18 December 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/broadening-transatlantic-partnership-address-china-challenge> (дата обращения 21.08.2022).
19. A Very British Tilt, Towards a New UK Strategy in the Indo-Pacific Region. An interim report by Policy Exchange’s Indo-Pacific Commission. Policy Exchange. November 22, 2020. –

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://policyexchange.org.uk/publication/a-very-british-tilt/> (дата обращения 27.08.2022)

20. Stephens M. Iran's First Response to Soleimani's Death, and Tehran's Future Moves // RUSI Commentary. January 8, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rusi.org/commentary/iran%E2%80%99s-first-response-soleimani%E2%80%99s-death-and-tehran%E2%80%99s-future-move> (дата обращения 27.08.2022).

21. DePetris D.R. Americans Are Tired of Middle East Mayhem // The National Interest. January 17, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.yahoo.com/americans-tired-middle-east-mayhem-135400967.html> (дата обращения 28.08.2022)

22. Цыганков А.П. Гулливер на распутье: американская стратегия и смена миропорядка // Международная аналитика. – 2020. – Т. 11. № 2. – С. 28-44.

THE US GLOBAL LEADERSHIP AFTER THE COVID-19 PANDEMIC: PROBLEMS AND NEW CHALLENGES

O.A. Khlopov, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*

Russian State University for the Humanities

(Russia, Moscow)

Abstract. *The article analyzes the results of the impact of the COVID-19 epidemic on US foreign policy. Today it is common to point out that the United States and as a great power are in irreversible decline, that the image of invincibility has been shattered as the country had been hit hard by the highest death toll from COVID-19 among G-20 nation, calling into question the effectiveness of its governance system and the quality of American institutions. The author argues that among American political scientists there is an understanding that America is facing internal and external political challenges that have been increased with the end of the pandemic, but there is also a desire to maintain its global leadership. Despite these contradictions, which cause numerous discussions, the United States still retains their cultural, economic and military power. However, in order to maintain international authority and leadership, the American elite needs to reassess the global role of the United States based on the formation of a new balance of power and coordination of interests with other countries.*

Keywords: *COVID-19 pandemic, crisis, foreign policy, balance of power, global leadership, USA, Russia, China.*